

УДК 332.012.23

РОЛЬ «НОВОГО» СИСТЕМНОГО ПОДХОДА В ФОРМИРОВАНИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Тимофеев Р. А.

ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», Казань, Российская Федерация

E-mail: timofeyff@yandex.ru

В статье рассмотрены основы системной парадигмы Я. Корнаи как концепции «новой системности» изучения объекта и предмета экономических исследований. Проанализированы и представлены отличия «новой системности» от ранее существовавшей. Предложено авторское определение понятия системы с позиций «новой системности». Рассмотрены актуальные вопросы структуризации системы. Предложен авторский взгляд на структурную схему региона как социально-экономической системы в состоянии статического равновесия и динамического развития. Сделаны выводы о практической применимости «новой системности» к анализу развития региона, как мезоуровневой социально-экономической системы.

Ключевые слова: системный подход, система, структура, регион, социально-экономические системы.

ВВЕДЕНИЕ

Происходящие в последние десятилетия социальные и экономические реформы в России показывают необходимость применения критического подхода к стереотипам, которые лежат в основе современных общетеоретических постулатов. Данный факт обуславливает актуальность переосмысления основных закономерностей общественного производства, связей и зависимостей между различными звеньями национальной экономики, а также механизмы и факторы устойчивого развития разноразмерных социально-экономических систем. Ключевым инструментом в данной ситуации являются системные исследования. В науке данный инструмент применялся и ранее, однако происходящие в современном мире изменения привели к тому, что сегодня основные аспекты системного подхода позволяют по-новому проанализировать события, развивающиеся в реальном секторе экономики.

Системный подход сегодня является одним из ключевых факторов повышения качества управленческих решений. Тем не менее, если ранее классики системного подхода (Л. фон Берталанфи, С. Бир, Дж. Фон Нейман, У. Эшби [1]) главное внимание уделяли внутреннему облику системы, то ставшая сегодня широко известной системная парадигма экономического развития Я. Корнаи основной акцент уделяет «влиянию внешнего облика системы к возможному составу ее элементов и подсистем» [2, с. 5]. Автор в своих работах отмечает [2, с. 8], что, во-первых, современные системы, безусловно, представлены неоднородными компонентами; а во-вторых, предложенная им системная парадигма носит явно синтетический характер и, в отличие от ранее присутствовавшего аналитического, включает в себя подходы к объекту исследования, используя принцип мультидисциплинарности, включая в себя социологию, психологию, технологию и ряд других наук.

Системная парадигма Я. Корнаи является концепцией изучения объекта и предмета экономических исследований, в соответствии с которой развитие и жизнедеятельность современной экономики (от микро- до мегауровня) анализируется с точки зрения создания, развития, изменения и ликвидации разноуровневых экономических систем. Возникла она благодаря кризису ортодоксальной экономической теории [3, с. 67]. Практика показала, что и сегодня можно наблюдать такие кризисные явления, как: разрыв взаимосвязей между макро- и микроуровнями современной экономической системы; определенные трудности в описании взаимодействия разноуровневых экономических систем; отсутствие действенного аппарата для анализа иррационального поведения экономических субъектов; учет ключевых факторов, которые не учитываются традиционной экономической теорией (знания, культура и т. п.). Таким образом, необходимо выяснить, в чем же отличия «новой системности» от ранее существовавшей.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

1. Новый взгляд на системный подход

Во-первых, прежний «системный подход» во главу угла ставил «эндогенный характер», анализируя систему в виде множества взаимосвязанных элементов. Новый подход рассматривает «экзогенный» характер системы, анализируя ее как некий фрагмент реальности в пространстве и времени. Ключевым фактором становится целостность образа реальности.

Во-вторых, исследования члена-корреспондента РАН, профессора Г. Б. Клейнера позволяют говорить о существенно усиливающейся роли субъективного компонента в изучении системы. Проведенные исследования за последние годы установили роль субъективного фактора в экономическом развитии практически на всех уровнях, трансформировали само понятие экономически рационального поведения, а также изменили восприятие предметной области системной теории в сфере экономических систем, т. е. таких систем, организация и развитие которых непосредственно создают производство, распределение, обмен и потребление всевозможных благ и ресурсов и нецелесообразны без человеческого фактора. Сегодня экономические системы являются «живыми», поскольку их развитие происходит с участием человека. Таким образом, все это приводит к тому, что в настоящее время определение самой «системы» меняется. В подтверждение этих слов Г. Б. Клейнер в своих работах указывает на тот факт, что «восприятие системы в виде множества элементов с определенными отношениями между ними не учитывает целостности системы и носит, очевидно, механистический характер» [4, с. 34]. Вероятно, для обеспечения целостности необходимо акцентировать внимание не только на внутренние факторы. Поэтому Г. Б. Клейнер предлагает мысль о том, что к современным задачам системного описания должен применяться подход, акцентирующий внимание на внешнем описании системы. Им вводится понятие предметного и функционального универсума в виде системообразующих пространств, в рамках которых функционирует система. Система же, согласно Г. Б. Клейнеру, — это устойчивая часть системообразующего пространства, т. е.

способная сохранять основные характеристики при внешних воздействиях. Она выделяется исследователем на основе одного или нескольких системообразующих признаков [4, с. 37]. Выделяя объективную и субъективную компоненты, он указывает на то, что данное определение не претендует на всеобщность. Мы согласны с данной точкой зрения, однако полагаем, что сегодня при анализе той или иной системы пристальное внимание необходимо уделять как внешнему, так и внутреннему описанию системы.

В настоящей работе под системой мы будем понимать относительно устойчивую (способную противостоять во времени и пространстве внешним и внутренним воздействиям) часть окружающего мира, которая одновременно обладает свойствами внутреннего многообразия и внешней целостности. Данное определение, на наш взгляд, не противоречит имеющимся точкам зрения в современной литературе, посвященной системному подходу, а также акцентирует внимание на необходимости всестороннего анализа при идентификации той или иной системы. А данный процесс невозможен без рассмотрения вопроса структуризации системы.

2. К вопросу о структуре системы

Что касается структуры системы, то она (структура) характеризуется различными компонентами и наличием связей между ними, определенной сложностью поведения системы, количественными параметрами модели управления, объемом и качеством информации, необходимой для управления, и т. д. Как отмечает ряд исследователей, «структуризация системы никогда не бывает однозначной, и ее членение на элементы и связи может производиться многими различными способами» [4, с. 58]. В теории системного подхода принято рассматривать следующие уровни экономической деятельности: мега-, макро-, мезо-, микро-, мини- и наноуровни. Каждый уровень характеризует отдельное состояние экономической системы в определенных обстоятельствах, с учетом влияния внешних и внутренних факторов. Так, например, мегауровень — глобальная, общепланетарная экономика в виде единой мировой экономической системы, а наноуровень — экономика отдельных физических лиц, анализирующая процессы и факторы, определяющие поведение индивидуальных агентов экономики. В рамках нашей работы наибольший интерес представляют мезоуровневые экономические системы (регионы). Они являются ключевым элементом макроуровня и на практике характеризуют экономику региона, отраслей, комплексов и крупных компаний. Не вдаваясь в подробный анализ понятия региона, необходимо отметить, что это многокомпонентная система взаимосвязанных территорий, реализующая свои функции в системе более высокого территориального уровня. Таким образом, региональная экономика как мезоуровень экономики — это самостоятельный сегмент, в процессе развития которого возникают постоянные взаимоотношения между федеральным центром и регионом по вопросам производства, распределения, обмена и потребления конечных товаров и услуг.

Регион на мезоуровне может рассматриваться как экономическая система с присущими ей связями и различными подсистемами. Проблема вычленения составных подсистем, скорее всего, обусловлена тем с какой целью анализируется

представленная региональная система. Проведенные ранее исследования позволяют нам констатировать, что регион — это сложная и комплексная территориально-административная и социально-экономическая подсистема национальной экономики (субъект Российской Федерации). Она характеризуется определенными синергетическими свойствами, призванными обеспечить устойчивое, безопасное и конкурентоспособное развитие территории, а также повышение качества жизни населения в условиях глобализации мировой экономики [5, с. 66].

Проведенные в рамках данной работы исследования позволяют нам предложить авторский взгляд на структурный состав региона как социально-экономической системы на мезоуровне (рис. 1).

Рис. 1. Структурная схема региона как социально-экономической системы в состоянии статического равновесия

Источник: составлено автором.

Тем не менее, необходимо отметить тот факт, что данная структурная схема отображает состояние статического равновесия региона. А ситуация статического равновесия в экономике, как известно, часто анализируется с позиции балансовой увязки ресурсов и целей общественного производства. В этом случае равновесие между различными подсистемами достигается только в рамках стационарной экономики, что не совсем корректно в современных динамических условиях.

Представленные подсистемы являются базовыми для динамически устойчивого развития региона, поскольку каждая из подсистем характеризуется определенным ресурсом и соответственно потенциалом своего развития. С позиций же динамически устойчивого развития разноуровневых социально-экономических систем, мы полагаем, разумно будет обратиться к работам профессора Г. Б. Клейнера [4, с. 140]. Применяя основные положения системной парадигмы Я. Корнаи к теоретическому описанию микроэкономических объектов, Клейнер Г. Б. предложил системно-интеграционно интенционально-эвентуализированную теорию предприятия. Согласно данной теории, предприятие рассматривается в виде системы, в которой комплексно анализируется внутреннее пространство предприятия, его взаимоотношение с внешней средой и движущими силами функционирования предприятия [4, с. 66]. Предполагаемая концепция, по мнению автора, учитывает все ключевые для развития предприятия компоненты его внутреннего пространства, их взаимодействие между собой, а также с элементами внешней среды (рис. 2) [4, с. 152].

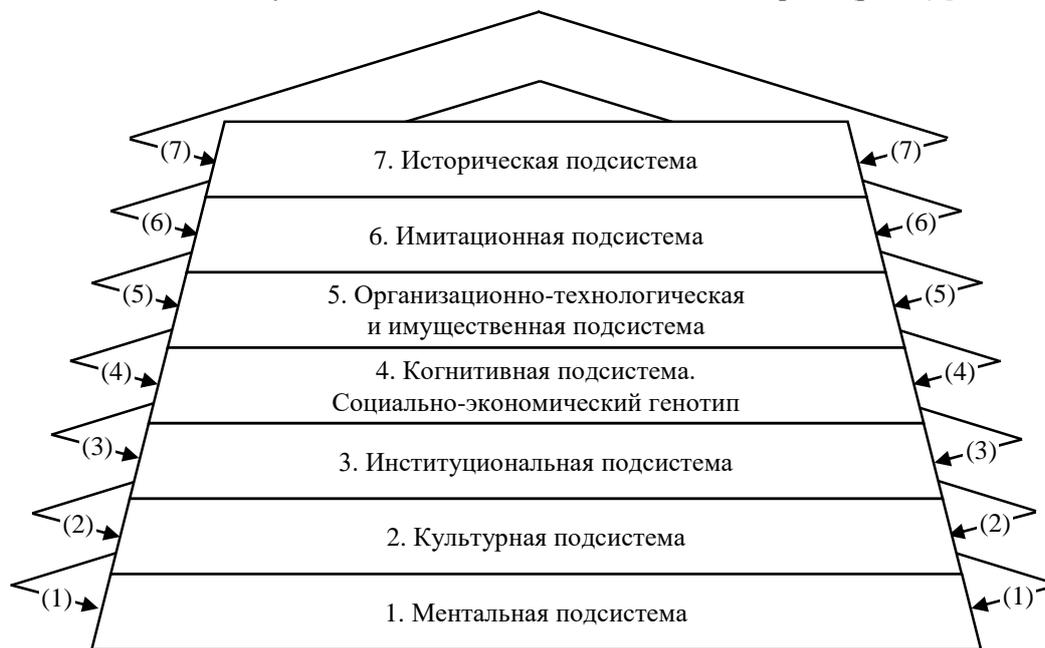

Рис. 2. Структура основных подсистем предприятия по Клейнеру Г. Б.
Источник: [4, с. 152].

Ментальная подсистема отражает всю ментальную деятельность лиц, непосредственно участвующих в жизни данного предприятия. Культурная подсистема включает всю внутреннюю культурную деятельность предприятия. Институциональная подсистема рассматривает взаимодействие микроинститутов внутри предприятия. Когнитивная подсистема отражает механизмы познания и, как результат, их корпоративные знания. Как отмечает автор, данные четыре подсистемы являются основой ментально-институционального развития предприятия, изменение которой может происходить только в долгосрочном периоде. Организационно-

технологическая и имущественная подсистема отражает управленческие и технико-технологические механизмы, осуществляющиеся на предприятии. Имитационная подсистема включает все различные кейсы, созданные на основе поведенчески-заимствованных образцов компании конкурентов, действующих во внешней среде. Историческая подсистема проецирует собственный исторический опыт функционирования предприятия на свое дальнейшее развитие. Предприятие — микроэкономическая система, состоящая из ментальных, культурных, институциональных, когнитивных, производственных технологий и продуктов деятельности соответствующих подсистем, которые взаимосвязаны между собой и оказывают влияние друг на друга непосредственно или опосредованно [4, с. 70].

Таким образом, взяв за основу системно-интеграционно интенционально-эвентуализированную теорию предприятия, предложенную Г. Б. Клейнером, мы предлагаем следующий взгляд на элементный состав региональной социально-экономической системы для обеспечения динамически устойчивого развития региона, которая включает информационно-событийную, организационно-управленческую, институционально-политическую, познавательно-интеллектуальную, инновационно-технологическую; воспроизводственно-имитационную и историко-поведенческую подсистемы региона (рис. 3).

Рис. 3. Динамическая структура основных подсистем региона как мезоуровневой социально-экономической системы

Источник: составлено автором.

В рамках информационно-событийной подсистемы осуществляются реакция на ключевые события внешней и внутренней среды, выражающаяся во всех видах ментальной деятельности лиц, непосредственно имеющих отношение к функционированию и устойчиво-динамическому развитию региона.

Организационно-управленческая подсистема включает всю внутрирегиональную организационно-управленческую деятельность, направленную на устойчивое социально-экономическое развитие региона. Институционально-политическая подсистема анализирует взаимодействие ключевых региональных политических институтов внутри региона. Познавательная-интеллектуальная подсистема отражает механизмы познания и, как результат, их формирование региональной базы инноваций. Инновационно-технологическая подсистема отражает инновационные управленческие и технико-технологические механизмы, реализующиеся в обеспечении устойчивого развития региона. Воспроизводственно-имитационная подсистема включает все возможное описание реальных экономических и социальных ситуаций устойчивого развития региона, созданных на основе поведенчески-заимствованных образцов регионов-доноров, действующих во внешней среде. Исторически-поведенческая подсистема проецирует собственный исторический опыт функционирования региона на свое дальнейшее социально-экономическое устойчивое развитие. Стрелочками вверх обозначены ключевые события, результаты которых участвуют в обеспечении процесса устойчивого развития каждой выше расположенной подсистемы региона. Стрелочками вниз обозначен обратный характер взаимодействия и взаимовлияния каждой подсистемы друг на друга.

ВЫВОДЫ

Безусловно, системный подход не является универсальным методом исследования, и сегодня на практике много теорий и концепций находят свое применение при анализе развития социально-экономических систем. Каждая из этих теорий имеет собственный научный подход, свой контекст, в рамках которого актуальность его применения в то или иное время является наиболее адекватной. Тем не менее, современная теория сложных систем не отрицает существующие подходы, а только дополняет их в случае, когда внешние факторы становятся динамичными и непредсказуемыми. Определяя роль региона в развитии национальной экономики, новый взгляд на системный подход позволяет:

- во-первых, идентифицировать регион в виде подсистемы в качестве системы более высокого уровня в роли которой выступает государство. Государство как система — монолит, образуемый регионами, входящими в его состав. Каждый регион вносит существенный вклад в общий результат развития национальной экономики;
- во-вторых, установить границы, состав системы, структуры и входящие в нее элементы, определяя назначение каждого, что в современных условиях является одной из самых актуальных и проблематичных задач для национальной экономики;
- в-третьих, анализировать присутствующие взаимосвязи и взаимодействия между частями системы, оценивать их влияние на результаты ее развития;
- в-четвертых, выявлять внешние факторы системы, определяя степень их позитивного или негативного воздействия на эффективное развитие системы;
- и, наконец, устанавливая ключевые системообразующие факторы, воздействие которых определяет результативность системы.

В целом необходимо отметить, что в реалиях сегодняшнего дня новый взгляд на системный подход помогает увидеть то, что скрывается за рамками традиционных подходов, и очевидно дает ответ на вызов времени.

Список литературы

1. Исследования по общей теории систем: Сборник переводов / Общ. ред. и вст. ст. В. Н. Садовского и Э. Г. Юдина. М.: Прогресс, 1969. С. 23–82. URL: http://grachev62.narod.ru/bertalanffy/bertalanffy_1.html. (дата обращения 11.11.2017).
2. Корнаи Я. Системная парадигма // Вопросы экономики. 2002. № 4. С. 4–22.
3. Шалыминова А. С., Михайлов С. Н. Управление инновационной деятельностью предприятия. М.: Креативная экономика, 2013. 248 с.
4. Клейнер Г. Б. Экономика. Моделирование. Математика. Избранные труды / Российская академия наук, Центральный экономикоматематич. ин-т. М.: ЦЭМИ РАН, 2016. 856 с.
5. Тимофеев Р. А., Шлычков В. В., Алафузов И. Г. Актуальные вопросы функционирования региона как социально-экономической системы // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 3. С. 63–70.

Статья поступила в редакцию 13.11.2017